

ШИЛЛИНГ (Schilling, Сосновка), ныне с. Сосновка Красноармейского района Саратовской области, немецкая колония на высоком правом берегу реки Волги.

Рубрика: [История и география расселения немцев в Российской империи, СССР, СНГ](#) / [история расселения](#)

с. Сосновка. Здание бывшей немецкой школы. Ныне Сосновский сельский клуб. Фото Е. Мошкова. 2010 г.

ШИЛЛИНГ (Schilling, Сосновка), ныне с. Сосновка Красноармейского района Саратовской области, немецкая колония на высоком правом берегу реки Волги, у места впадения в нее реки Сосновка. Располагалась в 45 верстах к юго-западу от города Саратова, в 30 верстах от села Усть-Золиха и в 150 верстах от уездного города Камышина по Саратовско-Астраханскому почтовому тракту. С 1871 г. до октября 1918 г. входила в Сосновскую (позже Голо-Карамышскую) волость Камышинского уезда Саратовской губернии.

После образования Трудовой коммуны немцев Поволжья и до 1941 г. село Шиллинг являлось административным центром Шиллингского сельского совета Бальцерского (Голо-Карамышского) кантона. В 1926 г. в Шиллингский сельсовет входили с. Шиллинг, Луговая Караулка, Лесная Сторожка, Штенгель.

Немецкая колония на территории современной Сосновки являлась одной из пяти самых первых немецких колоний Поволжья и была основана 14 августа 1764 г. как коронная колония. С весны 1764 г. в будущих немецких колониях работали плотники из русских сел. Так, на строительстве домов в колонии Сосновка было задействовано 60 плотников из государственных крестьян села Новые Бурасы. Поселение имело два названия: русское – Сосновка, по наименованию речки, на которой была основана колония, и немецкое – Шиллинг, по имени первого форштегера. Имена всех форштегеров колонии неизвестны, однако в начале XIX в. форштегером являлся Грим, а до 1820 г. – Шефер. По указу от 26 февраля 1768 г. о наименованиях немецких колоний, получила официальное название Сосновка.

Списки первых поселенцев Шиллинга оказались безвозвратно утраченными, поэтому установить точное количество колонистов, их конфессиональный состав и род занятий не представляется возможным. Самые ранние списки колонистов относятся к 1774 г., но в них отсутствуют места выхода из германских

земель. Однако известно, что колония была основана 96 семьями, выходцами преимущественно из Пфальца и Эльзаса. К 1769 г. в Шиллинге имелись 61 жилая постройка и 7 конюшен, в колонии проживало 96 семей, пять из которых объявили себя неспособными к хлебопашеству. У колонистов имелось 282 лошади, 11 волов, 303 коровы и теленка, 20 овец и 52 свиньи.

В первые годы после заселения колонистов преследовали различные трудности – нападение отрядов Емельяна Пугачева, суровые морозные зимы, неурожаи, засухи. Колония располагалась на холме, между двумя возвышенностями, в живописном ущелье, спускавшемся к Волге, на склонах которого находились пахотные поля. Овражистая местность затрудняла обработку земли, лишь небольшую часть пахотных земель составлял чернозем, остальная почва являлась песчаной, глинистой и каменистой. Колонисты сеяли в основном пшеницу, а также в небольших количествах рожь, овес, ячмень, просо, лен, горох, подсолнечник и коноплю. Доктор Российской Академии наук, адъютант Иван Лепехин, проехавший через немецкие колонии Правобережья в 1769 г. и давший им характеристику, отметил, что немецкие поселения имеют ряд преимуществ перед русскими: они чище и опрятнее, в них произрастают редкие для Поволжья и России овощи. Описывая колонию Шиллинг, Лепехин обратил внимание на то, что, несмотря на засуху 1768 г., урожай у колонистов был богаче, чем у русских соседей.

Наличие в Волге большого количества рыбы, в том числе стерляди, и возможность использовать волжские берега в качестве источника дохода неоднократно приводили к трениям колонистов с соседними русскими селами. Так, в 1807 г. жители Шиллинга обратились с жалобой в Кантору опекунов в связи с тем, что крестьяне близлежащих сел Ахмат и Мордов захватили рыбную ловлю, принадлежавшую колонистам. В начале XIX в. в селе были построены общественные мельницы, которые содержали колонисты Фильберт и Ро. В Сосновке распространение получило сарпиночное производство. Еще во второй половине 1770-х гг. жители колонии гернгуттеров Сарепта, не имевшие достаточного количества рабочих рук и возможности приобретать сырье за границей, предложили колонистам в зимнее время заниматься надомной работой по изготовлению пряжи. Сарептяне окрашивали произведенные в Шиллинге ткани в различные цвета и продавали в городах России. К концу XIX в. десятки поселенцев Шиллинга занимались ткачеством сарпинки.

В колонию регулярно съезжались торговцы хлебом, лесом, сарпинкой и прочими товарами. Процветанию Шиллинга способствовало судоходство на Волге. Колония играла важную деловую роль среди близлежащих поселений и была хорошо известна в округе. В Шиллинге имелась пассажирская и лесная товарная пристань, служившая центром торговли и рынком найма рабочей силы. Из Шиллинга начинался зимний торговый путь от Волги к реке Медведица.

По состоянию на 1865 г., пристань с. Шиллинг вместе с пристанями левобережных колоний Вольская, Яблоневка, Скатовка, Привальное, Краснополье и Кочетная обслуживали 55 судов, перевозивших хлеб. По сведениям губернского статистического комитета, на Сосновской пристани в 1877 г. было загружено 8 судов и 2 парохода, в 1878 г. – 15 судов и 1 пароход, в 1879 г. – 12 судов. Годовой товарооборот пристани в конце XIX в. составлял более 700 тыс. пудов. Особенно активно велась торговля строевым лесом.

По сведениям Центрального статистического комитета, в 1860 г. в колонии насчитывалось 170 дворов, имелся питейный дом. Согласно данным губернского статистического комитета, в 1891 г. в селе имелась земская почтовая станция с тремя лошадьми, по пятницам проводились базары, на которые собиралось до 100 подвод, насчитывалось 270 дворов, число которых уже через три года возросло до 303. Застройка колонии, в которой около трети всех домов были кирпичными или каменными, существенно отличалась от застройки соседних сел и даже городов. А.Н. Минх, анализируя данные земской переписи 1886 г., указывал на то, что в колонии «...считалось наличных: 283 домохозяев, 1080 душ мужского пола, 1018 – женского, всего 2078 душ обоого пола немцев лютеран... Жилых строений – 283, из них каменных 89, деревянных 192, сырцовая – 1, крытых тесом – 120, соломой – 163; двухэтажный дом – 1; промышленных заведений – 13, трактир – 1, кабаков – 4, лавок – 8. У поселян считалось: плугов – 198, соха – 1, веялок – 30, молотилка – 1; лошадей рабочих и не рабочих – 867, волов – 19, коров и телят – 757, овец – 1210, свиней – 475, коз – 451». Около 40 жителей села занимались изготовлением сарпинки, большинство жителей – извозным промыслом. Извоз осуществляли с р. Волги на р. Медведицу, а также в расположенные в пределах 40–50 верст русские и немецкие села. В конце XIX в. в Шиллинге имелось 6 лавок и около 20 различных промышленных заведений – кожевенных, вязальных, столярных, каретных, действовала паровая мельница М. Кауфмана.

Возраставшее с ростом числа колонистов малоземелье приводило к неоднократным попыткам

колонистов основать дочерние колонии или переселиться за пределы села. С 1857 г. началось заселение левобережной дочерней колонии Шиллинг (Константиновка, ныне с. Константиновка Краснокутского р-на Саратовской обл.), официально основанной в 1859 г. Название Шиллинг получила еще одна дочерняя левобережная колония, которую стали именовать [Ней-Шиллинг](#) (ныне не существует). 128 поселенцев вместе с безземельными колонистами из соседнего села Таловка основали в 1859 г. в Нижне-Ерусланской волости еще одну дочернюю колонию [Ней-Бейдек](#) (Новая Таловка), куда до 1881 г. из Шиллинга выехало еще 48 человек. В 1861 г., согласно указу Конторы, самовольное переселение колонистов приравнивалось к бродяжничеству и строго наказывалось. Многочисленные просьбы колонистов вынудили правительство изменить свое решение и разрешить переселения на Кавказ с 1865 г. и в Америку с 1874 г. Всего до 1887 г. из Шиллинга выехали 224 жителя.

В Шиллинге в 1858 г. родился известный этнограф и врач Петр Карлович Галлер (1858–1920), автор воспоминаний о быте немцев-колонистов XIX в. Удобное географическое месторасположение колонии и ее относительная близость к Саратову послужили причиной того, что в сентябре 1917 г. именно Шиллинг стал местом проведения второго съезда немцев Поволжья, на котором были рассмотрены вопросы политического самоопределения, аграрной реформы, образования, выдвинуты кандидаты в Учредительное собрание. В годы советской власти в селе имелись кооперативная лавка, работал лесопильный завод, на котором по состоянию на 1932 г. работало 44 человека. В сентябре 1941 г. немцы были депортированы из села, с 1942 г. село носит название Сосновка.

Школа и обучение детей

Первая школа появилась в селе с момента его основания. В ней, согласно закону, обучались все дети в возрасте от 7 до 15 лет. Обучение продолжалось в период с 20 августа по 20 июня. Уроки длились с 8 до 11 часов утра и с 2 до 4 часов после обеда. Обучение проходило в две смены. Дети располагались на длинных узких скамейках, без столов, держа книги на весу. Занятия вели учитель и его помощник, преподававший азбуку. Сущность обучения состояла в изучении письма, чтения, четырех арифметических действий, заучивании наизусть катехизиса, гимнов и Евангелия. Для наказания детей и поддержания дисциплины в школах использовалось битье палкой или линейкой по ладоням. Имена всех учителей колонии не сохранились. Известно, что в 1804 г. школьный учитель Риб перешел в колонию Поповка, где заключил с колонистами договор на обучение детей. В середине XIX в. церковная школа была преобразована в училище. В 1868–1870 гг. школа была отремонтирована на средства, выделенные Конторой опекунства.

Кроме церковно-приходской немецкой школы в колонии с конца 1870-х гг. действовала т.н. «товарищеская» общественная частная школа. В 1886 г. из проживавших в селе 2177 человек грамотными являлись 1192 жителя (607 мужчин и 588 женщин). В конце XIX в. в селе было открыто министерское училище. Согласно статистическим сведениям о состоянии школ в немецких колониях, собранным пробстом Левобережья И. Эрбесом, в 1906 г. из 3361 жителей села 442 являлись детьми в возрасте от 7 до 15 лет, обязанными получить начальное образование. Посещаемость школы детьми школьного возраста в Шиллинге не была стопроцентной, 61 ребенок не посещал школу по причине бедности родителей. В 1906 г. в церковной школе обучалось 176 мальчиков, 174 девочки и работало два учителя. В общественной школе, которая содержалась на средства жителей села, обучалось 24 мальчика, 7 девочек и работал один учитель. В годы советской власти обе школы были закрыты и преобразованы в начальную школу.

Вероисповедание жителей и церковь. Колонисты принадлежали к евангелическо-лютеранскому исповеданию. Община Шиллинг входила в евангелическо-лютеранский приход [Байдек](#) (Таловка), который был основан в 1767 г. Центром прихода являлась соседняя с Шиллингом колония Байдек (Таловка), находившаяся в 10 верстах от Шиллинга. Несмотря на то, что в состав прихода входило лишь две общины, в начале XX в. он вошел в историю Евангелическо-лютеранской церкви как один из самых многочисленных в Поволжье. В 1905 г. число прихожан составляло 9496 человек.

В первые годы после создания поселения колонисты проводили богослужения в школьно-молитвенном доме. Когда в конце XVIII в. в соседней колонии Таловка, являвшейся центром прихода, производился сбор пожертвований на строительство церкви, прихожане Шиллинга отказались сдавать средства на возведение приходского храма, ссылаясь на необходимость постройки собственного, и в 1797 г. были освобождены от «участия в постройке церкви в колонии Таловка» решением Конторы опекунства. Архивные документы сообщают, что в Шиллинге собственная церковь появилась в 1824 г. Кирха

строилась без специального проекта и составления предварительной сметы. Несмотря на то, что церковь была возведена руками местных мастеров-самоучек, умело выбранное место – на склоне холма, над селом, на фоне голубой глади Волги – сделало кирху украшением округа.

Следующий храм был сооружен на том же месте, где и предыдущий, и освящен в 1883 г. Архитектура постройки была достаточно простой и скромной. Как и предыдущая кирха, эта тоже была возведена немцами-колонистами, без участия профессиональных архитекторов. Отличительными особенностями деревянного двухъярусного храма, построенного в традиционном для немецких колоний стиле, были наличие большого количества окон, прямоугольный притвор, скругленная апсида, массивные треугольные фронтоны на боковых сторонах здания. Однако храм был достаточно элегантным, имел резные пилястры, кружевные обрамления дверей и окон, вырезанные из дерева местными умельцами. Крыша была покрыта железом. Внутри храм имел скамьи для молящихся на 1000 мест. В 1904 г. у церкви была перестроена колокольня, а в 1909 г. кирха подверглась капитальному ремонту.

Время от времени между колонистами и пасторами возникали конфликты. Так, согласно архивным источникам, в конце 1770-х гг. колонисты Сосновки уклонялись от ремонта приходской церкви и дома шульмейстера, от вязки дров для пастора Лаврентия Альбаума, кроме того они редко посещали церковные службы. После жалобы священнослужителя в Контору опекунов комиссар заставил колонистов подчиниться пастору. Приходские священники, получавшие университетское образование, являлись в колониях весьма уважаемыми людьми, они же были и наиболее обеспеченными, поэтому часто подвергались нападениям и грабежам. Так, в 1805 г. преступники совершили разбойное нападение на дом приходского пастора И. Отто с целью ограбления, в этом же году были ограблены священники других немецких приходов – пастор А. Яух и пастер Грегор, в 1815 г. нападению подвергся дом пастора И.Б. Каттанео.

В начале XIX в. на довольно низком уровне находилось развитие медицины, частыми в колониях были всевозможные эпидемии. В августе 1808 г. в приходе вспыхнула эпидемия чумы, занесенная из Астрахани. В августе 1823 г. в колониях Сосновка и Таловка разразилась эпидемия цинги. В это трудное время приходской пастор Лукас Каттанео, сын пастора и известного врача, регулярно посещал больных. И в годы следующих эпидемий холеры 1847–1848 и 1892 гг. пасторы приносили прихожанам утешение.

Далеко за пределами прихода был известен Дом престарелых и увечных «Вифания», или «Бетания», основанный в приходе Байдек в 1891 г. по инициативе пастора Гюнтера. Филиалы в Шиллинге имели сиротский приют «Назарет», основанный в 1895 г. и Благотворительное общество, основанное в 1907 г. В приюте «Вифания» в конце XIX в. содержалось около 70 престарелых и больных, не имевших средств к существованию. По уставу одной из целей приюта объявлялось пресечение нищенства среди прихожан протестантского вероисповедания. Предметами занятия Общества были обеспечение пищей, кровом и одеждой престарелых, содействие в поисках работы способным к труду, воспитание просящих милостыню детей, снабжение бедных медицинскими пособиями, возвращение на родину нищих из других местностей. В приютах работали диаконы (сестры милосердия).

Нелегко сложились судьбы многих пасторов прихода в годы советской власти. Герберт Гюнтер (1891–?), сын пастора Гуго Гюнтера, служившего в приходе долгие 18 лет, стал пастором в общине Байдеке в непростое время – с 1918 по 1929 гг. В 1931 г. он был репрессирован по сфабрикованному обвинению в контрреволюционной деятельности. До 1938 г. он находился в лагере. Пастор Иоганн Блюм (1873–1939) в 1918 г. эмигрировал в Швейцарию, опасаясь преследований большевиков. Пастор Эдуард Зайб (1872–1940), руководивший благотворительными учреждениями в Байдеке в 1900–1903 гг., в 1931 г. по сфабрикованному обвинению был сослан на Аральское море. Репрессиям и преследованиям подвергались не только пасторы, но и простые верующие. В 1931 г. Президиум ЦИК АССР немцев Поволжья получил секретные сведения от региональной Комиссии по рассмотрению религиозных вопросов, согласно которым в церковной общине насчитывалось 1591 верующих, из них 42 человека были отнесены к категории лишенцев (лишенных политических прав).

Согласно сведениям, представленным Комиссией по вопросам культов в Президиум АССР немцев Поволжья, по состоянию на 28 августа 1934 г., церковь еще находилась в распоряжении верующих, хотя многие остальные церкви Бальцерского кантона уже были закрыты. Уже вскоре Комиссия по вопросам культов при ЦИК АССР немцев Поволжья приняла решение о закрытии храма, мотивируя свое решение тем, что прихожане не платят налоги в течение двух последних лет, и здание не ремонтируется. Еще ранее Комиссия по вопросам культов обращалась к религиозной общине с предложением в недельный срок оплатить долги и налог со строения за последние годы и получить затем церковь в свое

распоряжение. Но денег у общины не было. Ставка налога составляла до 8% стоимости здания в год. Комиссия по вопросам культов предложила использовать здание церкви под школу.

Список пасторов

Пасторы прихода Байдек (Таловка), служившие в общине Шиллинг. 1767–1770 гг. – Георг Кристиан Зеер (Georg Christian Seyer). 1771–1778 гг. – Лаврентий Альбаум (Laurentius Ahlbaum). 1778 – 1793 гг. – приход не имел пастора. 1793–1820 гг. – Иоганн Мартин Отто (Johann Martin Otto). 1821–1828 гг. – Лукас Каттанео (Lukas Cattaneo). Май – август 1828 г. – Иоганн Генрих Кепке (Johann Heinrich Köpke). 1830–1836 гг. – Александр Гакен (Alexander Haken). 1836–1850 гг. – Кристиан Готтлиб Гегеле (Christian Gottlieb Hegele). 1852–1858 гг. – Карл Денгофф (Karl Döngoff). 1859–1880 гг. – Фелициан Иосиф Диттрих (Felizian Joseph Dittrich). 1883–1901 гг. – Гуго Юлиус Гюнтер (Hugo Julius Günter). 1901–1905 гг. – Иоганн Николай Блюм (Johannes Nikolai Blum). 1908–1910 гг. – Владимир Тюмин (Wladimir Thumin). 1911–1918 гг. – Гуго Гюнтер (Hugo Günther). 1918–1929 гг. – Герберт Юлиус Гюнтер (Herbert Julius Günther).

Численность населения

В 1769 г. в Шиллинге проживало 404 иностранных колониста, в 1773 г. их насчитывалось 429, в 1788 г. – 532, в 1798 г. – 626, в 1816 г. – 851, в 1834 г. – 1295, в 1850 г. – 1839, в 1859 г. – 1992, в 1886 г. – 2177, в 1891 г. – 2686 человек. Согласно данным Всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г., в Шиллинге проживало 3245 человек, из них 3175 были немцами. По состоянию на 1905 г., в селе проживало 3351 человек, в 1911 г. – 3594 человека. По данным Всероссийской переписи населения 1920 г., в селе проживало 3076 человек. В 1921 г. в селе умерло 287, а родилось 156 человек. По данным Облстатуправления Автономной области немцев Поволжья, на 1 января 1922 г. в Шиллинге проживал 2801 человек, в 1923 г. – 2674 человека. По переписи населения 1926 г., село насчитывало 3210 человек, в том числе 3088 немцев. В 1931 г. в селе проживало 3411 человек, 3380 из которых были немцами.

Село сегодня

Ныне с. Сосновка Красноармейского района Саратовской области. Село Сосновка в настоящее время входит в Луганское муниципальное образование (сельское поселение) с центром в с. Луганское (бывшая немецкая колония Байдек (Таловка). Согласно данным Всероссийской переписи населения 2002 г. муниципальное образование насчитывало 2192 жителей. Количество населения в селе по сравнению с дореволюционной статистикой сократилось в несколько раз. Само село в настоящее время не имеет таких больших размеров как до революции.

Старая планировка села сохранилась достаточно хорошо. В современной Сосновке, до сих пор выделяющейся представительным архитектурным лицом, и сегодня легко угадывается ремесленно-торговый тип бывшего немецкого поселения. Находясь сегодня в Сосновке, становится очевидно, что здесь процветали ремесла, цеховые и кустарные производства, доминировала капитальная застройка. Наличие пристани, контуров центральной площади, значительного количества кирпичных и торговых зданий до сих пор напоминают о Сосновке как о сосредоточии деловой и торговой жизни, центре производства и торговли. Архитектурный облик села все еще формирует десяток немецких зданий, сложенных из местного двухцветного кирпича. Рассматривая торговые здания, жилые дома и хозяйственные постройки внимательнее, замечаешь, что практически на каждом из них присутствуют архитектурные украшения. Каждое отдельно стоящее строение вполне может претендовать на то, чтобы являться памятником архитектуры. Село вполне могло бы стать музеем под открытым небом. Многочисленные образцы типичных для немецкого зодчества построек иллюстрируют строительную культуру колонистов, разнообразные методы возведения зданий.

Еще пару десятилетий назад можно было бы сказать, что зданию сосновской церкви повезло гораздо больше, чем многим ее сестрам – немецким кирхам Поволжья. До последнего времени это был один из немногих хорошо сохранившихся бывших деревянных лютеранских храмов на Саратовской земле. В конце 1980-х гг. были разрушены похожие постройки в немецких селах Галка, Филипповка. До начала 1990-х гг. в сосновской церкви располагался зерновой склад. Во всем Поволжье из сотен деревянных лютеранских церквей в настоящее время сохранилось только три. К сожалению, кирха в Сосновке, возведенная в 1883 г., в 2003 г. была разобрана местными жителями на стройматериалы.

Литература

Галлер П.К. Воспоминания: (быт немцев-колонистов в 60-х годах XIX столетия). Саратов, 1927; Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Часть II. Автономная республика. 1924–1941. – Саратов, 1992–1994; Дитц Я. История поволжских немцев-колонистов. – М., 1997; Князева Е.Е., Соловьева Ф. Лютеранские церкви и приходы XVIII – XX вв. Исторический справочник. – СПб., 2001. Часть I; Кучин Я. Путеводитель по Волге между Нижним и Астраханью. – Саратов, 1865; Минх А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии: Южные уезды: Камышинский и Царицынский. Т. 1. Вып. 3. Лит. Л-Ф. Печатан под наблюдением С. А. Щеглова. – Саратов: Тип. Губ. земства, 1901. – Приложение к Трудам Саратовской Ученой Архивной Комиссии; Плеве И.Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. – М., 1998; Россия. Полное географическое описание нашего Отечества / под ред. В.П. Семенова. – СПб., 1901. Т. 6; Сборник статистических сведений Камышинского уезда. – Т. XI. 1891; Amburger E. Die Pastoren der evangelischen Kirchen Russlands vom Ende des 16. Jahrhunderts bis 1937. Ein biographisches Lexikon. – Martin-Luther-Verlag, 1988; Pallas P.S. Reise durch verschiedene Provinzen des Rußischen Reichs in den Jahren 1768–1773. – 3 Bd. – СПб., 1771–1776; Stumpp K. Verzeichnis der evangelischen Pastoren in den einzelnen deutschen und gemischten Kirchspielen in Russland bzw. der Sowjetunion, ohne Baltikum und Polen // Die Kirchen und das religiöse Leben der Russlanddeutschen. Bearbeitung J. Schnurr. – Stuttgart, 1978. – Evangelischer Teil.

Источники

Архив: ГАСО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 1728, 1887, 4400, 5031, 9403, 10656, 13927, 14337, 15247; Ф. 637. Оп. 18. Д. 164–168; ГИАНП. Ф. 263. Оп. 1. Д. 1–43; Ф. 849. Оп. 1. Д. 834. Л. 81; Д. 890. Л. 7, 36; Ф. 1831. Оп. 3. Д. 84.